

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Восресеньямъ.

18-го Января 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Выписка изъ журнала Присутствія по дѣламъ Пра-
вославнаго Духовенства Высочайше утвержденного
27 Декабря 1875 года.

(Къ свѣдѣнію духовенства)

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Пра-
вославнаго духовенства, рассмотрѣвъ росписанія приходовъ
и причтовъ въ епархіяхъ Литовской, Минской и Полоцкой,
по журналу своему 8 Декабря 1875 г. полагало:

I. Росписанія приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ:
Литовской, Минской и Полоцкой утвердить.

II. Предоставить Литовскому, Минскому и Полоцкому
Пресвященнымъ сдѣлать распоряженія:

1. О распредѣленіи наличныхъ священнослужителей и
причетниковъ въ опредѣленный росписаніями штатный со-
ставъ причтовъ, съ наименованіемъ назначаемыхъ въ штатъ
священниковъ однихъ настоятелями, а другихъ ихъ по-
мощниками, по усмотрѣнію ихъ заслугъ, и достоинствъ, и
съ опредѣленіемъ отношеній завѣдывающихъ особыми цер-
квями помощниковъ къ своимъ настоятелямъ на основаніи
правиль, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 20
Марта 1871 г. журналомъ Присутствія по дѣламъ Пра-
вославнаго Духовенства (ст. II пун. 1—5).

2. О назначеніи постоянного мѣста жительства священ-
никамъ и псаломщикамъ и о распредѣленіи между ними
приходскаго населенія, въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ
болѣе одной церкви имѣя при этомъ, въ виду, что въ по-
добныхъ приходяхъ, если въ причтѣ положено по штату
болѣе одного священника, каждую церковь слѣдуетъ пору-
чать, по возможности, особому священнику съ псаломщи-
комъ.

III. Излишнихъ противъ штатныхъ росписаній свя-
щеннослужителей и причетниковъ, впредь до распредѣленія
ихъ на штатныя мѣста, а равно и наличныхъ просфиренъ
до оставленія ими своихъ мѣстъ по случаю болѣзни, смерти
и т. п., оставить при тѣхъ же церквахъ сверх-штатными,
съ правомъ на получение жалованья по тѣмъ окладамъ, по
которымъ таковое производилась имъ до настоящаго времени;
новыхъ же лицъ на священническія и псаломщичьи вакан-

сіи, впредь до размѣщенія сверхштатныхъ, не назначать,
за исключеніемъ рукоположенія во священники лицъ, имѣ-
ющихъ академическія степени, или бывшихъ не менѣе трехъ
лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и
опредѣленія въ псаломщичьи кончившихъ богословскій курсъ
кандидатовъ священства.

IV. Оставивъ въ Литовской, Минской и Полоцкой
епархіяхъ штатнымъ протоіереямъ и діаконамъ городскихъ
соборовъ, а также священникамъ городскихъ церквей, нынѣ
производимые имъ оклады, т. е. протоіереямъ по 600 р.,
соборнымъ діаконамъ по 300 р., городскимъ священникамъ,
какъ настоятелямъ, такъ и помощникамъ ихъ, по 500 р.
въ годъ, — возвысить оклады, насчетъ освобождающихся
остатковъ отъ жалованья по случаю упраздненія вакансій
въ причтахъ упомянутыхъ трехъ епархій: сельскимъ свя-
щенникамъ, какъ настоятелямъ, такъ и помощникамъ ихъ,
до 408 р., городскимъ псаломщикамъ до 165 р. и сель-
скимъ псаломщикамъ до 122 р. 40 к. въ годъ, и про-
изводить, на счетъ тогоже источника, пособие причтамъ
каедральныхъ соборовъ, сверхъ получаемаго ими штатнаго
содержанія, еще по 20% въ годъ, въ вознагражденіе за
исполненіе ими приходскихъ обязанностей, а именно:

а) При Виленскомъ Николаевскомъ соборѣ:

	Штатнаго содержанія	Добавочное пособіе
Протоіерею	1200 р.	240 р.
Ключарю	800 р.	160
Священникамъ по	600	120
Протодіакону	600	120
Діаконамъ по	500	100
Иподіаконамъ по	400	80
Псаломщикамъ по	300	60

б) При Минскомъ Петропавловскомъ и Витебскомъ
Николаевскомъ:

	Штатное содержаніе	Добавочное пособіе
Протоіерею	1000 р.	200 р.
Ключарю	700	140
Священникамъ по	500	100
Протодіакону	500	100

Діаконамъ по	400 р.	80 р.
Иподіаконамъ по	350	70
Псаломщикамъ по	250	50

V. Предоставить Литовскому, Минскому и Полоцкому епархіальному начальству, по мѣрѣ выбытія нынѣ занимающихъ упраздняемыя вакансіи лицъ и освобожденія производимыхъ имъ окладовъ (ст. III), дополнять на счетъ сего источника оклады штатному духовенству своей епархіи до опредѣленныхъ въ предыдущей IV статьѣ размѣровъ, обращая эти остатки, со дня ихъ освобожденія: прежде всего, на назначеніе жалованья членамъ причтовъ, занимающимъ вновь открываемыя утвержденнымъ росписаніемъ приходовъ вакансіи, за тѣмъ на пополненіе жалованья псаломщиковъ изъ кончившихъ полный богословскій курсъ, до опредѣленныхъ 3-мъ пунктомъ Высочайше утвержденного 9 Мая 1871 г. журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства размѣровъ, потомъ всѣмъ прочимъ псаломщикамъ и сельскимъ священникамъ, и, наконецъ, на пособіе причтамъ кафедральныхъ соборовъ; послѣ же пополненія, на этомъ основаніи, окладовъ жалованья всѣмъ штатнымъ членамъ причтовъ въ Минской и Полоцкой епархіяхъ, объ освобождающихся вновь по сямъ епархіямъ остаткахъ отъ жалованья немедленно сообщать Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, для перевода оныхъ въ распоряженіе Литовскаго Епархіальнаго начальства на пополненіе окладовъ штатнымъ членамъ причтовъ этой епархіи, съ наблюденіемъ указаннаго въ сей статьѣ порядка постепенности.

VI. Поручить Литовской, Минской и Полоцкой Духовнымъ Консисторіямъ, чтобы, при составленіи росписанія окладовъ жалованья духовенству, было отчисляемо, съ 1 Января 1876 года на возобновленіе и исправленіе церковныхъ домовъ (Высочайше утвержд. 24 Марта 1869 г. мѣн. Гос. Сов.), по 2% со всѣхъ окладовъ сельскаго духовенства, какъ штатнаго такъ и сверх-штатнаго, за исключеніемъ только просфирень, и чтобы сумма сихъ процентовъ была показываема въ росписаніи особою статью: въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на возобновленіе и исправленіе церковныхъ домовъ по епархіи, и вмѣстѣ съ доставленіемъ таковыхъ росписаній въ Казенныя Палаты было сообщаемо Консисторіями объ этой суммѣ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ для полученія оной изъ Государственнаго Казначейства.

VII. Предоставить Преосвященнымъ Литовскому, Минскому и Полоцкому: а) опредѣлять къ церквамъ по просьбамъ прихожанъ сверхштатныхъ діаконъ, но съ тѣмъ, чтобы никто сверхъ штата, кромя діаконъ, опредѣляемъ небылъ и чтобы сверхштатные діаконы опредѣляемы были съ непремѣннымъ условіемъ назначенія имъ отъ прихожанъ содержанія, особаго отъ содержанія штатныхъ членовъ причта; б) окончательно разрѣшать дѣла о построеніи церквей въ существующихъ приходяхъ и в) разрѣшать перечисленія деревень какъ отъ одной церкви къ другой въ предѣлахъ самостоятельнаго прихода, такъ и изъ одного самостоятельнаго прихода въ другой, если, при томъ, не требуется измѣненія въ штатномъ составѣ причта; на образованіе же новыхъ приходовъ, а равно на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ въ существующихъ приходяхъ, испрашивать разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Государь Императоръ на журналѣ Присутствія въ 27

день Декабря 1875 г. Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“.

Примѣчаніе. Исполнительныя распоряженія по печатаемому Высочайше утвержденному журналу Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства будутъ сдѣланы и объявлены Епархіальнымъ Начальствомъ особо, въ свое время, по полученіи самыхъ росписаній и указа Святѣйшаго Синода по сему предмету.

Статьи закона касательно веденія церковныхъ приходскихъ книгъ.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Т. IX. кн. 2. уст. объ актахъ состояній ст. 1564. Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ книги не на память или съ показанія семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы, какъ то: молитвъ при рожденіи и крещеніи младенца, вѣчанія и погребенія; прихожане же объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно должны извѣщать приходскихъ своихъ священниковъ.

Св. 1566: Записка производится самимъ священникомъ, или чрезъ діаконъ и причетникомъ со всевозможною вѣрностію и исправностію. Всякія подчистки въ метрическихъ документахъ строго запрещаются; и если-бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно.

Ст. 1567. Когда приходскаго священника по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книги на томъ же основаніи мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправляющимъ потребу, или также діаконъ и причетниками, но съ точнымъ означеніемъ священника, совершившаго потребу.

Ст. 1568. Метрическія книги должны быть ежегодно свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы, подобно, какъ ежемѣсячно подписываются книги экономическія, съ означеніемъ числа родившихся, умершихъ и браковъ въ теченіи мѣсяца, сперва складомъ, а потомъ цифрами. При наступленіи перваго мѣсяца послѣдующаго года, священно-и церковно служители веденныя ими метрическія книги отсылаютъ за общимъ подписомъ въ Консисторію непосредственно, или чрезъ духовныя правленія, удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что списки съ нихъ за общимъ же подписаніемъ оставлены при церквахъ для храненія въ ризницахъ; если же книга не всѣми подписана то отмѣчается, за чѣмъ именно кто не подписался, за отлучкою ли, или по другимъ причинамъ.

Ст. 1571.—Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ, равно какъ и своевременная отсылка оныхъ въ консисторію или духовныя правленія, возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконъ, дьячковъ и пономарей; почему и обязываются они въ точномъ исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ подписками.

Ст. 1572. Благочинные, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, обязаны строго разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ за каждую половину года, и въ вѣрности и исправности ихъ свидѣтельствовать собственнымъ подписомъ.

Ст. 1579. Запрещеніемъ, въ ст. 1574 означеннымъ, частныя лица не лишаются однакожь права получать отъ священниковъ съ причтомъ немедленно по учиненіи записки, о касающихся до нихъ членовъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія метрическаго свидѣтельства. Сіи свидѣтельства должны быть не иначе — какъ выписъ слово въ слово известной статьи метрической книги безъ всякой перемѣны и уиущенія. Они подписываются всѣми находящимися на лицо чинами причта, и утверждаются церковною печатью.

Т. XV улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ ст. 1989. За означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ метрическихъ книгахъ не посредственно послѣ исправленія относящихся къ каждому случаю духовныхъ требъ, какъ сіе предписано въ законахъ о состояніяхъ (кн. 11. разр. р. 1, щ. 1), а по протеченіи времени, болѣе или менѣе продолжительнаго, на память, или по показаніямъ семействъ, или по какимъ либо отдѣльнымъ запискамъ и вообще за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ, а равно и за храненіе оныхъ въ самой церкви, и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно-и - церковно - служители православнаго исповѣданія подвергаются, смотря по важности уиущенія и потому, въ первый или уже не въ первый разъ тѣ лица въ нихъ изобличены, наказаніямъ, или взысканіямъ, опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ духовныхъ Консисторій 17-го Марта 1841 года; а духовные другихъ исповѣданій: или строгимъ выговорамъ, или денежному взысканію отъ пяти до двѣнадцати руб., или удаленію отъ должности.

Уставъ духовн. Консисторій ст. 205. Неисправное веденіе приходо-расходныхъ книгъ священно и церковно-служителями наказывается выговоромъ или денежною пеней, смотря по степени неисправности.

Ст. 204. Тому же наказанію подвергаются священно и церковно-служители за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и обыскныхъ книгъ. Впрочемъ неоднократно замѣченная въ семъ неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ или неблагонамѣренностію, подвергаетъ виновныхъ священниковъ отрѣшенію отъ мѣста и опредѣленію на мѣста причетническаго.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначеніе.** 12 Января, опредѣленъ и. д. псаломщика въ Священской церкви, бывшій и. д. псаломщика Полонковской церкви, *Ксенофонтъ Барановскій* (не правильно взятый въ минувшій наборъ въ войска и потому возвращенный изъ нихъ, какъ окончившій курсъ духовнаго училища).

— **Перемѣщеніе.** 4 Января, на вакантное мѣсто псаломщика, при Вѣльской Соборной церкви, перемѣщенъ состоящій на вакансіи псаломщика при Глубокской церкви, протодіаконъ *Григорій Успенскій*.

— 11 Января утверждёнъ въ должности церковнаго старосты въ Занорочекской церкви, Священянскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Близничи *Петръ Степановъ Хильмонъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Рукоположенъ во священника** 11 сего января б. учитель Жировицкаго дух. училища *Иосифъ Недѣльскій*.

— **Пожертвованіе.** Въ Свислочскую церковь, въ минувшемъ 1875 году поступили слѣдующія пожертвованія: отъ учителя рисованія Гродн. гимназіи Зинковича — мѣстная икона Спасителя, писанная на холстѣ самимъ жертвователемъ и стоящая до 40 руб.; изъ Москвы отъ неизвѣстнаго — копіе въ 4 руб. и отъ мѣстныхъ прихожанъ на покупку колокола въ 10 пуд. — 140 руб.

— **Вакансіи — Священниковъ** — въ с. *Прилукахъ* — Брестскаго уѣзда, въ с. *Старокрасноселье* — Вилейскаго уѣзда, въ м. *Ушиномъ* — Ковен. губ., въ с. *Десятковичахъ* — Слонимск. уѣзда и въ с. *Адрианкахъ* — Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ г. *Вилнѣ* — при Пречистенскомъ Соборѣ, въ г. *Свенцянахъ*, въ с. *Докудовѣ* — Лидскаго уѣзда, въ с. *Гиневичахъ* — Кобринскаго уѣзда и въ м. *Глубокомъ* — Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 14-го сего января, утромъ, по пути въ Варшаву, изволилъ остановиться въ Вильнѣ, на однѣ сутки, Высокопреосвященнѣйшій **Леонтій**, Архіепископъ Холмской и Варшавской. Въ тотъ же день, Его Высокопреосвященство изволилъ осматривать Виленскіе храмы, а равно посѣтить нѣкоторыя изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Благолѣпное устройство нашихъ церквей, а равно обстановка нашихъ учебныхъ заведеній, ихъ многолюдство произвели на Владыку весьма благопріятное впечатлѣніе.

— **Святотатство.** Въ декабрѣ, минувшаго года изъ *Скидельской* церкви, Гродн. уѣзда, произведена кража со взломомъ, причемъ похищено до 371 руб. въ банковыхъ билетахъ.

АНДРЕЙ БОБОЛЯ.

Стаховичи и Старостенецъ. — Снядынскія добра. — Мѣстечко Яново. — Іезуитскій миссіонеръ Андрей Боболя. — Бунтъ въ Яновѣ 19 мая 1657 г. — Послѣдствія его и закрытіе пинскаго православнаго училища. — Сожженіе бібліотеки этого училища. — Отдача церквей въ аренду евреямъ. — Римскій кардиналъ Говія. — Положеніе Польскаго и Литовскаго Руси въ XVII вѣкѣ. — Владиміро-Волынское княжество и туровскій княжій столъ. — Мѣстечко Каменецъ и каменный столбъ XIII вѣка. — Упадокъ промысла и торговли.

Недалеко отъ «Гориньскихъ лахъ» *) , лежащихъ къ югу отъ Припечи, или, какъ встарь говорили — «на За-

*) Лахами въ Польсѣ называютъ острова на рѣкахъ.

рчи», въ 160 верстахъ отъ Турова, расположено невзрачное мѣстечко Яново. Кругомъ этого жилаго уголка—и къ сѣверу и къ югу, и къ востоку и къ западу—простираются версты на 40 и 50 топкія болота, поросшія «очеретомъ» **) и прорѣзанныя Дябровско-Бугскимъ каналомъ, да узкою гатью, идущею отъ Пинска на Кобринъ, ежегодно затопляемою разливомъ Пины, Припяти и Ясельды. Мѣстечко это, населенное теперь исключительно евреями, которые ведутъ съ Варшавою довольно значительный торгъ литовскимъ масломъ, принадлежало въ старину къ имѣніямъ князей Шуйскихъ, останки которыхъ почиваютъ и о-сю пору въ приходскомъ яновскомъ костелѣ. Восточнѣе этого мѣстечка лежитъ Пинскъ, а у истоковъ Гориня, на самыхъ «лахлахъ», въ углу песчаного и поросшаго ковылью полуострова, образовавшагося отъ теченія Стыря, Припети и самаго Гориня, раскинулась шляхетская околица Стаховичи, примыкающая къ старой, полуразвалившейся деревнѣ Старостинцевъ. Далѣе, внизъ по теченію Припети, на правомъ берегу, лежатъ Туровъ, Давидгородокъ и Мозырь, а на лѣвомъ—Кожанъ-Городокъ и Петрыковъ. Лѣтъ триста тому назадъ, мѣста эти, въ полномъ смыслѣ слова, были недоступны для путешественника, которому бы вздумалось сюда заглянуть,—такъ, что польская шляхта, входившая въ составъ известной пинской кавалерійской бригады Вутримовича, только и набиралась изъ окрестныхъ около-пинскихъ околицъ и на Волни. Всѣ же остальные шляхетскія поселенія, лежація по Припети, были освобождены отъ военной службы, съ обязательствомъ являться лишь только въ томъ случаѣ, когда будетъ объявлено «*Rospolite ruszenie*» — поголовный призывъ къ оружію. Это правило и соблюдалось до 1581 года; но въ этомъ году Стефанъ Баторій, осаждая Псковъ, нуждался въ частыхъ подкрѣпленіяхъ, дать которыя выпало на долю околицъ Стаховичъ и Старостинца. Русская шляхта, составлявшая коренное населеніе этихъ околицъ, опираясь на данныя ей льготы, отказалась стать въ ряды польскихъ войскъ. Ни угрозы, ни обѣщанія, ни проклятія ксендзовъ не могли поколебать упорныхъ стаховичанъ и старостинцевъ и стать подъ знамена Стефана Баторія, который, въ порывѣ гнѣва, приказалъ эту околичную шляхту записать въ разрядъ «тяглыхъ людей». Это былъ первый ударъ, нанесенный польскимъ правительствомъ русской шляхтѣ въ Полѣсьи и первый предлогъ для іезуитовъ къ выдумкѣ обвиненія на полѣскія шляхетскія школы, будто бы распространяющія вредныя идеи въ средѣ русскаго шляхетства. Со всѣхъ сторонъ отъ іезуитовъ и ихъ клеветовъ посыпались обвиненія на «схизматическія гимназіи» и въ томъ числѣ на пинское высшее училище, служившее долгое время единственнымъ представителемъ отъ множества русскихъ школъ Литовской земли. Для того, чтобы сподручнѣе было дѣйствовать въ Полѣсьи, іезуиты, изгнанные изъ Мозыря, въ 1581 году основали въ Пинскѣ свой коллегіумъ, неподалеку отъ Богоявленскаго монастыря, и въ то же время, не смѣя даже открыто появиться снова въ Мозырь, послали туда своего «миссіонера», а спустя два года, такіе же агенты были разсланы и въ трокское, новогрудское, брестское и подлянское воеводства, т. е. во всю страну между Нѣманомъ и Припятью, которая, не задолго передъ симъ, на Городельскомъ сеймѣ, была раздѣлена на эти четыре воеводства и нынѣшніе уѣзды: Кобринскій, Брестскій и Пружанскій, ле-

жащіе по ту сторону Лѣсны, получили названіе Полѣсья, какъ это и слѣдовало по ихъ географическому положенію и свойствамъ почвы. Въ это же самое время православные вельможи, владѣвшіе въ этихъ воеводствахъ значительными имѣніями—Ходкевичъ, Чарторыйскій, Кмитъ, Сапѣга, Радзивиллъ, Горватъ и другіе не постыдились открыто оставить вѣру своихъ предковъ и, обдаривая вкрадчивыхъ іезуитовъ богатыми вкладами и «фундушами», дали имъ возможность пріобрѣсти въ Полѣсьи громадныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ «Снядынскихъ добръ», раскинутыхъ по обоимъ берегамъ Припяти, начиная отъ Дорошевичъ до города Пинска, на протяженіи слишкомъ 200 верстъ. Въ числѣ пунктовъ, избранныхъ іезуитскими миссіонерами для своей проповѣди, были мѣстечки: Туровъ, Петрыковъ, Дрогичинъ и Яново, представлявшіе непочатый уголь для пропаганды, которая хотя и шла здѣсь довольно успѣшно, но сосѣдство пинскаго училища сильно беспокоило «Іезуитскихъ брацъ», которымъ, во что бы то ни стало, хотѣлось уничтожить эту школу, такъ долго и упорно отстаивавшую свою независимость отъ ордена. Но прошло цѣлыхъ 85 лѣтъ со дня водворенія іезуитовъ въ Полѣсьи и Пинскѣ, пока, наконецъ, удалось имъ закрыть пинское православное училище. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Высланный въ 1631 году изъ пинской іезуитской коллегіи миссіонеръ Андрей Боболя, для совращенія православныхъ въ католическую вѣру, избралъ мѣстомъ своего жительства мѣстечко Яново и, въ теченіи двадцати-шести-лѣтняго старательнаго исполненія инструкцій своего ордена, успѣлъ уже совратить множество православныхъ. Но, недовольствуясь силою своего краснорѣчія, Андрей Боболя сталъ прибѣгать къ подозрительнымъ мѣрамъ и кознямъ, выведшимъ изъ терпѣнія русское населеніе Янова. Между прочими притѣсненіями Боболя, въ Яновѣ сохранилась до сихъ поръ память о самой причинѣ, вызвавшей «яновскій бунтъ» 19 мая 1657 года и принесшія собою смерть іезуитскому миссіонеру.

Въ полѣсьи, около-туровскихъ лѣсныхъ районахъ, существуетъ повѣрье, что перстень, сдѣланный изъ лосиныхъ копытъ и погруженный троекратно въ воды Случа, имѣетъ свойство предохранять носящаго это колечко отъ заразы и чаръ. Вѣсть о чудныхъ свойствахъ этого талисмана достигала даже Германіи, Испаніи и Палестины, и не было ни одного литовскаго пилигрима, который осмѣлился бы предпринять трудное и далекое пуществіе, не запасшись предварительно полѣскимъ талисманомъ. Даже католическіе ксендзы, избравшіе миссіонерскую проповѣдь, открыто запасались «лосинымъ амулетомъ», который долженствовалъ дѣлать ихъ краснорѣчіе самымъ убѣдительнымъ, самымъ неотразимымъ и непровергаемымъ. Цѣлыя десятки рукъ около-туровскихъ охотниковъ занимались выдѣлкою этихъ колець, въ большемъ числѣ расхоронившихся по всему Полѣсскому краю и по смежнымъ трокскому и новогрудскому воеводствамъ; а анекдоты о чудесной силѣ этого талисмана, рассказывавшіяся вездѣ, придавали ему довольно большую цѣну и послужили для нѣкоторыхъ своеобразною спекуляціей. Такимъ образомъ, въ числѣ занимавшихся перепродажею «лосиныхъ амулетовъ», находился одинъ яновскій мѣщанинъ Захаръ Кроба, нажившій довольно порядочное состояніе и имѣвшій вліяніе на своихъ одногородчанъ, притомъ бывшій и мѣщанскимъ выборнымъ въ Яновѣ. Какъ разъ противъ усадьбы Шуйскаго, окруженной красивыми садами, стоялъ чистенькій домикъ яновскаго выборнаго Кробы, жившаго со своею старухою-матерью и молодою женою. По несчастію, вліятельная лич-

**) Очереть,—тростникъ.

ность Кробы была православнаго исповѣданія и, притомъ, упорно придерживавшаяся религіи своихъ предковъ, и неоднократно, заступаясь за единовѣрныхъ своихъ горожанъ, Кроба былъ невосдержанъ и позволилъ себѣ открыто порицать іезуитскаго миссіонера Андрея Боболю въ его безчеловѣчныхъ поступкахъ съ православными. Все это навлекло на Кробу неудовольствіе іезуитскаго ордена, который и поручилъ своему миссіонеру расправиться съ «проклятымъ схизматикомъ» по свойски, но только въ тихомолку, не привлекая его къ какой-бы-то ни было отвѣтственности предъ судомъ; рѣшено было просто отравить Кробу и всю его семью. Спустя нѣсколько дней послѣ полученія Боболю этого рѣшенія изъ пинскаго іезуитскаго коллегіума, тайная рука отравителя принесла въ домъ Кробы смерть его старухѣ-матери и двумъ дѣтямъ. И когда толпа горожанъ возвращалась съ кладбища послѣ похоронъ этихъ трехъ жертвъ, Андрей Боболя, выйдя къ ней на встрѣчу съ крестомъ въ рукѣ, воскликнулъ, ударяя себя въ грудь: «Опомнитесь! опомнитесь, говорю вамъ, отпадшіе отъ лона чистой и святой католической церкви! Вы видите, что самъ Богъ разить ересь, не щади и младенцевъ, еле-начинающихъ лепетать. Примѣръ Кробы, да послужить вамъ живымъ примѣромъ той участи, какая ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ всю схизму на сей брэнной землѣ. Представьте же себѣ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ!... О, Воже великій, павъ на колѣни, воскликнулъ Боболя:—знаю, что судьбы Твои неисповѣдимы и слово свято; но внемли моей мольбѣ и отстави то наказаніе, которое Ты приготовилъ для схизмы! Даруй ей Духа Твоего святаго, да просвѣтитя и познаетъ Тебя, моего Бога, и присоединится къ единой, святой и любимой Тобою католической вѣрѣ!» Яновскіе православные горожане, привыкшіе уже къ подобнаго рода выходкамъ и воззваніямъ Боболя, сначала не обратили никакого вниманія на слова іезуитскаго миссіонера. Но, на другой день, заболѣла жена Кробы и самъ Захаръ.

Всю ночь на пролетъ мучила ихъ страшная жажда, ужасныя судороги и спазмы груди. Только къ утру какъ будто больные притихли и уснули. Первый проснулся Кроба и, еле подвигаясь, осторожно подошелъ къ постели своей жены, которая, повидимому, спала... Вдругъ она поднялась, сѣла, схватила платокъ, лежавшій на постели, и прижала его къ больной груди своей. Въ глазахъ ея засвѣтилась какая-то полная радость, смѣшанная съ чувствомъ материнской любви. Больная воображала, что у нея на рукахъ дитя, вчера только отнято у материнскаго сердца; она его ласкала, баюкала, приговаривая самыя нѣжныя слова, качала свернутый платокъ, старалась успокоить какъ-бы плачущее дитя. У Захара сердце надорвалось при видѣ этого взгляда, уже полу-потухшаго отъ дыханія близкой смерти, но съ выраженіемъ безконечной, безграничной материнской любви. Захаръ не выдержалъ этого зрѣлища: крупныя слезы покатались по его исхудалымъ щекамъ, и онъ бросился къ своей женѣ, стараясь разувѣрить ее, что она качаетъ въ своихъ рукахъ не ребенка, а платокъ; но больная, между тѣмъ, продолжала качать мнимое дитя и смотрѣла на него съ неизмѣнною любовью. За этимъ началось и предсмертное томленіе. Спустя нѣсколько минутъ свертокъ вывалился изъ рукъ больной, и она сама упала на постель. И хотя бредъ покинулъ ее, но она впала въ какое-то безчувственное состояніе, изъ котораго, однакожь, пробуждалась по временамъ. Только за нѣсколько мгновений до смерти, она пришла въ полное сознаніе, хотя и лежала съ закрытыми глазами—«Захаръ!» позвала

мужа, и тотъ наклонился надъ нею; больная открыла глаза, и долго выразительно смотрѣла на него, потомъ взглянула въ сторону, на полъ, на стѣну, потолокъ, потомъ опять стала смотрѣть на мужа; видно было, что ей трудно разстаться съ жизнію; но глаза ея закрылись, вырвался изъ груди одинъ глубокій вздохъ, и она уже больше не шевельнулась, хотя еще дышала, сначала ускоренно, потомъ все тише-тише, рѣже и рѣже и, наконецъ, совсѣмъ перестала дышать. Захаръ, слѣдуя народному обычаю, подаль зажженную свѣчу въ руки умирающей и поднесъ къ ней зеркало; но запотѣвшее мѣсто очистилось и уже больше не тускнѣло. Между тѣмъ, и *серебряная нить* самаго Захара хотя еще и не порвалась, но ослабла и повисла. Не успѣлъ онъ отойти отъ постели умершей, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно, и онъ рухнулъ на полъ; нѣсколько порывистыхъ движеній и глухой горловой хрипъ возвѣстили и его смерть. Снова прошло три дня, и снова потянулась по Яновской улицѣ погребальная процессія Кробовъ, жены и мужа. Всѣ яновскіе жители недоумѣвали о причинѣ смерти Кробовъ, о которой носились самыя разнорѣчивыя слухи; но упорѣе всего держалась молва, «что ихъ отравилъ Боболя». Слухъ этотъ, основанный на одной догадкѣ, на самомъ дѣлѣ былъ справедливъ.

Рано утромъ, 19 мая 1657 года, городская чернь, поддерживаемая казаками, ворвалась во время утренней мессы въ католическую церковь, и схвативъ Боболю, поволокла его на городскую площадь, гдѣ, избивъ іезуитскаго миссіонера и закидавъ его камнями, полуживаго, связаннаго по рукамъ и ногамъ, отправила въ Выгово, таеъ какъ и тамъ былъ Боболя на своей миссіонерской проповѣди, принесшей немало бѣдъ для выговчанъ. Здѣсь толпа народа встрѣтила его у вѣзда въ самое мѣстечко, и, накинувшись на ненавистнаго іезуита, переломила ему руки и ноги и выкинула мертваго за городъ, въ Выговичское болото. Старанія пинскихъ іезуитовъ о причисленіи Боболи къ лику святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру Христову, были долгое время отклоняемы римскимъ дворомъ; однако папа Бенедиктъ XIII, спустя безъ малаго столѣтіе, призналъ его св. мученикомъ,—и теперь Боболя почиваетъ какъ святой въ доминиканской церкви города Полоцка. *)

Бунтъ яновской черни и умерщвленіе іезуитскаго миссіонера послужили самымъ виднымъ предлогомъ къ обвиненію пинской православной школы въ распространеніи по Полѣсью какого-то враждебнаго духа, возбужденія антогонизма въ отношеніи ордена, старающагося искоренить «дьявольскую ересь и схизму для блага польской націи, угожденія Богу и спасенія собственной души, самоотверженно полагаемой за святое дѣло католической церкви, какъ это доказалъ св. отецъ Андрей Боболя». Завязалось дѣло о признаніи Андрея Боболя св. мученикомъ, а рядомъ съ этимъ и объ уничтоженіи пинской гимназіи. Последнее домогательство іезуитовъ, спустя семь лѣтъ, т. е. въ 1665 году, осуществилось на самомъ дѣлѣ: школа была закрыта, а учителя, состоявшіе при ней, съ надѣтыми масками, изображавшими дьявола съ длинными рогами, на которыхъ повисли ужи и змѣи—эмблема іезуитскаго ученія о православной вѣрѣ и восточной церкви, главою которой они выставляли дьявола, а православную церковь—его синагогой—изгнаны были изъ города съ позоромъ. Въ то же время до трехсотъ учениковъ подъ разными предлогами удалены изъ города Пинска или взяты насильно въ іезуитскій коллегіумъ, присвоившій и всѣ зданія пинской гимназіи. 21-го сентября 1665 года необы-

*) И тамъ его нѣтъ.

чайный звонъ во всё колокола и во всёхъ костелахъ, слово въ день св. Пасхи, возвѣстилъ пинчукамъ о предстоящемъ какомъ-то великомъ торжествѣ въ католической церкви. На Каролинскомъ предмѣстьи, какъ разъ у городицкой дороги, приготовленъ былъ громадный костеръ, около котораго толпились тучи недоумѣвающихъ горожанъ и носились самыя разнообразныя толки: кто говорилъ, что будутъ сжигать учителей пинской гимназіи, кто—аріанъ, кто—провинившагося монаха или пона, а кто увѣрялъ, что іезуиты собираются праздновать свой храмовой день. Но общее недоумѣніе скоро разрѣшилось. Со всёхъ пинскихъ костеловъ потянулись къ Каролину духовныя процессіи, оглашая воздухъ громимъ пѣніемъ и звяканьемъ процессіонныхъ колокольчиковъ. Самая главная и пышная процессія, впереди которой ѣхалъ цѣлый возъ книгъ съ привязаннымъ къ нему шестомъ, на которомъ надѣта была маска, изображающая дьявола, направлялась изъ іезуитскаго коллегіума и первая прибыла къ костру на Каролинъ. Мало-по-малу присоединились и другія процессіи, сопровождаемыя толпами народа, привлеченнаго необыкновенною церемоніею, и остановились полукругомъ около костра, на который, при пѣніи священнаго гимна, палачъ началъ складывать книги, взятыя изъ бібліотеки пинскаго православнаго училища и водрузилъ шесть съ «дьявольскою маскою». Вслѣдъ за тѣмъ, іезуитскій монахъ, взойдя на приготовленное возвышеніе, громко и внятно произнесъ рѣчь, въ которой объяснялось значеніе настоящаго костра и радость католической церкви по поводу того позора, который наносится «схизматикамъ». Schismatici sunt filii diaboli, заключилъ ораторъ:—ecclesia schismaticorum synagoga est diabolorum; in Eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus», т. е. «схизматики—сыны дьявола; церковь схизматическая есть синагога дьяволовъ; въ схизматической евхаристіи сидитъ дьяволъ». Такъ пусть же погибаетъ и схизматическая наука, заключающаяся въ этихъ богопротивныхъ и дьявольскихъ книгахъ». Костеръ вспыхнулъ и пламя объяло драгоценную бібліотеку пинской гимназіи, собиравшуюся образованными православными жителями Полѣсья слишкомъ двѣсти лѣтъ.

Годъ 1665 въ исторіи Полѣсья есть годъ окончательнаго уничтоженія православныхъ школъ и во всемъ литовскомъ краѣ.

Съ этихъ поръ, когда просвѣщеніе въ Европѣ шло впередъ и дарико народы гениями и талантами, въ Литовской Руси всё сословія были погружены въ мракъ и невѣжество. Торжество іезуитизма выразилось здѣсь истребленіемъ русскаго дворянства, полнымъ униженіемъ православной вѣры, порабощеніемъ крестьянъ, размноженіемъ евреевъ, фанатизмомъ и невѣжествомъ. Такова была судьба литовскаго государства, основаннаго Миндогомъ, возвеличеннаго Гедиминомъ, прославленнаго Ольгердомъ... Безспорно, что много было и свѣтлаго въ періодъ времени отъ Городельскаго акта 1413 года до послѣдняго раздѣла Польши въ 1794 году, въ теченіе 380 лѣтъ. Времена Сигизмундовъ I и II обѣщали много блистательнаго и высокаго. Но все это было лепетомъ младенца, заглушаемымъ бурей внутренней неурядицы и страшнаго хаоса. Какъ мимолетный метеоръ пронесли надъ головами литовскаго народа Стефанъ Баторій и Янъ III Собѣскій.

Съ этого года іезуиты, пользуясь слабостію и недееспособностію польскаго правительства, стали отдавать православныя церкви въ аренду жидамъ, и притомъ такимъ образомъ, что арендаторъ могъ, соображаясь съ многочисленностію, вынуждать

за каждое богослуженіе отъ 1 до 5 талеровъ, а за крещеніе, бракъ или погребеніе—отъ двухъ до пяти тиффъ. Преслѣдуя на каждомъ шагу все православное и русское, іезуиты стали не впускать въ города и полѣскія мѣстечки даже униатовъ, которые не имѣли, какъ собака, привѣшенной къ шеѣ бляшки съ подписью «Unita» (уніать). Въ Туровѣ, Петриковѣ, Давидъ-Городкѣ, Кожанъ-Городкѣ и др. мѣстахъ были учреждены заставы, отданные на одкупъ также жидамъ, арендовавшимъ въ тоже время и церкви. На этихъ заставахъ жида задерживали каждаго русскаго, каждаго униата и брали «въѣздный и выѣздный окупъ», назначаемый по своему усмотрѣнію, а бывшихъ не въ состояніи уплатить назначенной суммы задерживали у рогатки, пока тѣ или не возвращались назадъ, или не отдавали нерѣдко что либо изъ своей одежды. Ни одинъ православный, а послѣдствіи—уніать, не смѣлъ назвать иначе свою вѣру, какъ «хлопскою» или «схизматыцкой». Въ концѣ этого злосчастнаго года въ Полѣсье прибылъ и знаменитый Гозія, римскій кардиналъ. Вотъ какъ отзывается о немъ одинъ изъ польскихъ писателей, Трентовскій: «Какъ въ Европѣ новое время начинается съ *Мартина Лютера*, такъ въ Литвѣ и Польшѣ—съ *Гозіи*. Это—два мужа одинаково поражающаго народнаго краснорѣчія, но совершенно противоположныхъ убѣжденій. Писанія Гозіи чтить весь міръ, а дѣламъ его удивляется. Этотъ папскій витія по истинѣ заслуживаетъ названія *латинскаго Эсхина и Августина XVII вѣка*. Гозія—одинъ изъ тѣхъ великихъ людей, которые рдятся на несчастіе человѣчества и заслуживаютъ поздиѣе его проклятіе, сами того не сознавая. Проникнувшись духомъ своего пріятеля Del-Monte и получивши отъ папы за свои соборныя заслуги титулъ *великаго кардинала*, Гозія въ 1650 году возвратился снова въ Литву и вступилъ въ борьбу на жизнь и на смерть съ диссидентами и реформатскими сектами Литовской Руси, чувствовавшей вмѣстѣ со всею Европою несообразность гильденбрантовскаго престола въ Римѣ. Развѣзжая по городамъ, селамъ и весямъ, Гозія гремѣлъ на сеймахъ противъ диссидентовъ и домогался изгнанія ихъ изъ Литовской земли.—О, добродушный, слѣпой народъ!» говорилъ Гозія:—«бѣситься, бѣситься тебѣ непременно хочется! Бѣсись же, но, по крайней мѣрѣ, по польски! О, ужасъ! ты жаждешь новаго Бога! Развѣ ты не знаешь знаменитаго бродяги Григорія Мазура? Такъ сдѣлай его своимъ Богомъ, построй ему не римскую церковь св. Петра, а уютную русскую или мазовецкую! Дѣйствительно, это будетъ глупость, но глупость народная, національная». Такими и подобными сарказмами одерживалъ побѣду Гозія на сеймахъ и духовныхъ диспутахъ. Встрѣчи и проводы Гозіи въ Полѣсьи, а именно въ Пинскѣ, Туровѣ и Мозырѣ, превосходили всякую пышность, которую, въ данное время, могло представить непрigотовленное католическое духовенство. Богатая мебель, посуда, постель—все это привозилось ими изъ Варшавы и Вильны, или доставлялось изъ богатыхъ и роскошныхъ помѣстій Радзивилловскихъ и «Снядыньскихъ добръ», принадлежавшихъ іезуитскому ордену. Среди этихъ повсемѣстныхъ пышныхъ встрѣчъ и проводовъ, устраивавшихся польскимъ духовенствомъ и іезуитами кардиналу Гозіи во всей Литовской Руси, умеръ какъ говорили, «*соломенный болванъ, чучело шведскій, Сигизмундъ III*», и іезуиты окончательно восторжествовали. Во всемъ Полѣсьи велѣно было закрыть русскія церкви, и позволеніе русскимъ оставаться при вѣрѣ своихъ отцовъ стало покупаться еще болѣе огромною податію.

XIII столѣтіи, передъ завоеваніями литовцевъ, вся страна отъ Припяти до Нѣмана входила въ составъ Володимірскаго (Владиміро-Волынскаго) княжества, составлявшаго часть Галицкаго королевства. Раньше этого восточная половина нынѣшняго Полѣсья составляла «Туровскій княжій столъ», а въ самомъ Туровѣ былъ замокъ и княжій теремъ, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь католическій костелъ. Валъ, окружавшій туровскій замокъ, можно видѣть еще и о-сю пору; онъ тянется по всей западной и южной окраинѣ мѣстечка, въ видѣ невысокой насыпи и бугровъ, поросшихъ густою и высокою травою, но правильная фигура полукруга все-таки сразу и ясно обрисовывается на зеленомъ лугу, простирающемся верстъ на пять во все стороны. Туровскіе жители, указывая на одинъ холмъ, находящійся на сѣверной сторонѣ мѣстечка, увѣряютъ, что здѣсь былъ, 700 лѣтъ тому назадъ, дворецъ любимаго туровскаго князя Вячеслава, не поскупившагося отдать Переяславльскій удѣлъ внуку Мономаха, Изяславу Мстиславичу, и взять у него взаменъ Туровскую область,—область, составлявшую родовую собственность великихъ князей кievскихъ, передававшихъ ее всегда во владѣніе ближайшимъ потомкамъ своего рода. Не далѣе какъ въ 20 или 30 годахъ настоящаго столѣтія на этомъ холмѣ возвышалась каменная башня съ городскими садами, построенная позднѣйшими владѣтельными князьями Турова, а рядомъ съ нею стоялъ каменный столбъ. Это были единственные памятники, уцѣлѣвшіе отъ всеистребляющей іезуитской руки. Но въ 1834 году одинъ изъ становыхъ приставовъ, происходящій изъ польской фамиліи, донесъ по начальству, что городская башня съ часами, выстроенная туровскими жителями «тридцать лѣтъ тому назадъ», и столбъ, около нея находящійся, пришли въ крайнюю ветхость и угрожаютъ жизни проходящихъ и проезжающихъ мимо ихъ. Получилось разрѣшеніе срыть эти единственные памятники русскихъ князей—и теперь въ Туровѣ, этомъ древнемъ городѣ Русской земли, кромѣ уцѣлѣвшаго вала, ничто не напоминаетъ о его маститой старости. Что не успѣли исправить іезуиты, то покончили позднѣйшіе ихъ наслѣдники—помѣщики и чиновники польской націи, такъ что во всемъ Полѣсьи уцѣлѣлъ только одинъ памятникъ древней Руси и господства потомковъ Рюрика и Ярослава Великаго. На берегахъ Лѣсны, въ Брестскомъ уѣздѣ, есть мѣстечко Каменецъ; здѣсь стоитъ каменный высокий столбъ, воздвигнутый благороднымъ внукомъ Романа въ XIII столѣтіи. Въ 1876 году ему исполнится пять столѣтій—полжизни русскаго государства. Кто и чѣмъ почититъ этотъ драгоценный памятникъ русской глубокой старины, бывший свидѣтелемъ столькокихъ самыхъ разнообразныхъ и кровавыхъ, и радостныхъ событій въ Литовской Руси? Удивительно, какъ скрылся этотъ маститый старецъ отъ глазъ іезуитовъ, безъ пощады истреблявшихъ все напоминавшее о русскомъ имени, православной вѣрѣ и воздвигавшихъ, вмѣсто старинныхъ памятниковъ, польскіе кресты, костелы и каплицы, разсыпанные въ великомъ множествѣ по дорогамъ Литовской земли.

Мѣстечко Туровъ заселено теперь на половину евреями, прибравшими въ свои руки всю торговлю. Точно также и въ Давидъ-Городкѣ, Кожанъ-Городкѣ, Петриковѣ, нѣкогда славившихся издѣліями обуви, кожи и домашней деревянной посуды и производившихъ значительную сплавную торговлю съ Кіевомъ, отъ увеличившагося еврейскаго народонаселенія, этого—*fruges consummere natus*—и мѣстные промыслы, и торговля, а съ нею и зажиточность мѣщанъ пала бозвоз-

вратно и непоправимо. Еще недавно, въ 50 годахъ, изъ одного только Петрикова вывозилось готовой обуви на 20—30 тысячъ рублей ежегодно, а изъ Турова отправлялось для сплава дегтя и смолы свыше чѣмъ на 40 тысячъ рублей. Въ настоящее время евреи, завладѣвъ всеми этими промыслами, не даютъ мѣстному населенію ни малѣйшей возможности поправить свое состояніе. Одна только рыбная ловля и охота остаются пока въ рукахъ христіанъ; но и то болѣе значительныя озера сняты въ аренду евреями, безосвѣстно эксплуатирующими все христіанское населеніе Полѣскаго края.

(Рус. Миръ).

М. Волотовскій.

Ковчежцы съ мощами, бывшіе въ употребленіи у первенствующихъ христіанъ и происхожденіе „наперсныхъ крестовъ“.

Reliquaires (encolpion)—въ древности христіанской этимъ именемъ назывались небольшіе ковчежцы, назначаемые или для владыванія частицы св. мощей или книжки евангелія и обыкновенно навязываемые вѣрующими на шею. Обычай ношенія этихъ ковчежцевъ восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства¹⁾. Свят. Іоаннъ Златоустъ упоминаетъ объ этомъ христіанскомъ обычаѣ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, и особенно въ своей девятнадцатой бесѣдѣ—„о статуяхъ“. Свят. Никифоръ, патріархъ константинопольскій, опровергая иконоборцевъ, замѣчаетъ, что въ его время христіане имѣли въ изобиліи небольшіе ковчежцы съ мощами, на поверхности которыхъ изображались страданія Іисуса Христа, Его чудеса, славное воскресеніе и т. п., и говоритъ объ этихъ ковчежцахъ, какъ о вещахъ сдѣланныхъ задолго до его времени.

Два изъ подобныхъ ковчежцевъ въ 1571 году найдены были въ гробницахъ древняго кладбища въ Ватиканѣ: они имѣютъ квадратную форму, снабжены небольшою пряжкой (изъ двухъ колець), указывающею на ихъ назначеніе или употребленіе, и украшены на лицевой сторонѣ вензелями въ честь І. Христа, состоящими изъ буквъ—A и CS²⁾. Бозій, Кіампини, Боттари представляютъ намъ рисунки этихъ ковчежцевъ, относящихся къ 4 столѣтію, изъ которыхъ видно, что въ то время означенные ковчежцы имѣли форму тѣхъ крестиковъ, которые обыкновенно теперь мы носимъ на груди.

Наперсный крестъ епископскій въ древности назывался также—*encolpium*, потому что онъ содержалъ въ себѣ частицу мощей; ибо думаютъ, что это слово происходитъ отъ греческаго *εγκολπιζο*, которое значить—класть, возлагать на грудь (вмѣщать) и т. под. Въ греческой церкви епископскій крестъ, навѣшенный на груди, назывался *το περιαιμα* (*Pelliccia. op. laud. I. p. 99*). Нѣкоторые полагаютъ, что наперсный крестъ могъ произойти изъ первоначальнаго обыкновенія епископовъ (и вообще предстоятелей церкви) имѣть при себѣ и носить на груди маленькій ковчежецъ съ останками святыхъ и позднѣе—частицы животворящаго креста Христова³⁾. Ковчежецъ этотъ мало

1) Martigny. Dict. Antig. Chretien. r. 232.

2) См. Diction. Antiqu. Chretien. Martigny.

3) Anastas. Not. ad syn. Cp. IV. Sess. 6.

по малу принялъ форму креста и получилъ названіе—*reliquaires* (*incolpria*). Древнѣйшій памятникъ наперснаго креста, если мы не ошибаемся, представляетъ намъ наперсный крестъ, который недавно былъ найденъ на груди одного мертвеца въ раскопкахъ, производимыхъ внутри базилики *Saint Laurent*. Мы воспроизводимъ ихъ здѣсь по рисунку Росси (M. De Rossi). ⁴⁾ По формѣ своей онъ весьма сходенъ съ настоящими наперсными крестами. На одной сторонѣ поверхности этого креста содержится надпись: *Emma potha*, и латини: „*Nobiscum Deus*“; на другой сторонѣ креста читаемъ: *Crux est vita mihi; mors inimice tibi* (крестъ— моя жизнь, а для тебя врагъ—смерть). Этотъ крестъ снабженъ винтикомъ, утвержденнымъ внутри креста, гдѣ находились мощи и, по всей вѣроятности, частицы истиннаго креста Христова, такъ какъ частицы эти распространились по всему міру тотчасъ, послѣ обрѣтенія честнаго креста Св. Еленою. Ковчежцы, куда полагались эти драгоценныя частички креста представляли собою маленькіе ящики, сдѣланные изъ золота: св. Павлинъ имѣлъ такую частичку креста, которая сохранялась въ небольшой трубчкѣ изъ золота ⁵⁾. Такую же частичку имѣлъ и св. Григорій великій, который впервые упоминаетъ и о формѣ креста, данной ковчежцамъ, въ которыхъ хранились частички мощей или животворящаго креста Господня, на которомъ онъ былъ распятъ ⁶⁾. Ковчежець такой формы (т. е. креста) посланъ былъ королевѣ Теоделиндѣ, съ значительною частью свящ. дерева, и крестъ этотъ до сихъ поръ находится въ Монзѣ. Настоятель древней церкви этого города выставляетъ этотъ крестъ, когда отправляетъ божественную службу въ полномъ облаченіи или во время торжественныхъ праздниковъ.

Ковчежцы съ мощами или съ частичками креста Господня, носимые, по благочестивому обычаю, епископами, въ послѣдствіи замѣнились панагіями ⁷⁾ (наперсными иконами), которыя были отличительнымъ знакомъ епископовъ; а наперсные кресты сдѣлались отличительнымъ знакомъ архимандритовъ и протоіереевъ. У насъ, въ Россіи возлагать кресты (наперсные) на архимандритовъ установила императрица Елизавета Петровна въ 1742 г., а для блага духовенства—Павелъ 1-й въ 1797 году.

4) Buletino. aprile 1863.

5) Epist. XXXI ad. Sever.

6) Gregor. Magn. Epistolar. I. XIV. ep. 12.

7) „Названіе это произошло отъ обычая нѣкоторыхъ греческихъ монастырей—возносить за трапезою благословенный хлѣбъ въ честь Богородицы, отъ пресвятаго имени Которой и хлѣбъ этотъ назывался панагією. Ковчежець съ частицею этого хлѣба во время трапезы настоятели обители навѣшивали на шею, а патриархи и архіереи, по подобію его, стали носить на шеѣ иконы святыхъ, въ честь которыхъ былъ выстроенъ храмъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О книгахъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у Протоіерея Казанскаго Собора А. Булгакова продаются сочиненія Пресвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго:

Исторія Русской церкви. Томъ VII, С.-пб., 1874 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фута.

Исторія Русской Церкви. Томъ I, II и III. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна за три тома 5 р., 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія Русской Церкви. Томъ IV и V. С.-пб. 1866 г. Цѣна 1 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фута.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. С.-пб. 1870 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фута.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фута.

Введеніе въ Православное Богословіе. Изданіе четвертое. С.-пб. 1871 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фута.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Изданіе третье. С.-пб. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р. на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное. Съ портретомъ автора. С.-пб. 1869 г. Цѣна 3 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фута.

Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. сер. за портретъ, а съ пересылкою по 1 р. сер.

Содержаніе № 3.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О росписаніи приходоу и причтоу по Литовской епархіи. Статьи закона касательно веденія церковно-приход. книгъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначеніе. Перемѣщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположеніе. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Андрей Боболя. Происхожденіе наперсныхъ крестовъ. Объявленіе о книгахъ.

Предыдущій № сданъ на почту 11-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.